

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ АНТОНА ЛЕОНТЬЕВА
В СЕРИИ «АВАНТЮРНАЯ МЕЛОДРАМА»

●

Крапленая карта мира
Девять с половиной идей
Шпионка, пришедшая с севера
Хозяйка Изумрудного города
Трудно быть солнцем
Вечность продается со скидкой
Золотая клетка для синей птицы
Кровь Троянского коня
Закат созвездия Близнецов
Восьмой смертный грех
Дворец, где разбиваются сердца
Ключ к волшебной горе
Профессия – первая леди
Демоны зимних ночей
Шоу в жанре триллера
Звездный час по тарифу
Ночь с Каменным Гостем
Вилла розовых ангелов
Святой нимб и терновый венец
Воздушный замок Нострадамуса
Лес разбуженных снов
Побег с Лазурного берега
Еще один знак Зодиака
Миф страны эдельвейсов
Последний бог
Код одиночества
Под маской хеппи-энда
Вендетта. День первый
Огненный холод
Вечер в городе соблазнов
Интервью с магом
Корона последней принцессы
Лига охотников за вампирами
Тайный приют олигарха
Имя мне легион
Часовня погубленных душ
Хранители судьбы
Призраки страсти
Ночь всех святых
Знак свыше
Жрец смерти
Псевдоним Венеры
Путешествие в сны
Русалки белого озера
Вечной жизни не хватит
Обратная сторона смерти
Глаза цвета тьмы
Венец творения
Связанные одной тайной
Зеркальный лабиринт мести
Потрошитель душ
Тринадцатая Ева
Танцующая с дьяволом
Отель сокровенных желаний
Крылатый сфинкс, печальный цербер
Небо слишком высоко
Ремейк кошмара
Алхимия иллюзий
Билет в Зазеркалье

АНТОН ЛЕОНТЬЕВ

АЛХИМИЯ ИЛЛЮЗИЙ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *С. Груздева*

Леонтьев, Антон Валерьевич.

Л47 Алхимия иллюзий : [роман] / Антон Леонтьев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Авантюрная мелодрама).

ISBN 978-5-04-098454-1

Когда Вика понимает, что ее новый друг Виктор Титов вовсе не так прост и безобиден, как кажется на первый взгляд, оказывается уже поздно. Виктор прочно входит в ее жизнь, а Викины родители обожают нового друга дочери и даже видят в нем будущего зятя. Никто, кроме нее, не замечает, что это на самом деле за человек и какие страшные тайны скрывает не только его прошлое, но и настоящее. И помощи ждать неоткуда, ведь Виктор не погнушается и убийством, чтобы заставить Вику остаться рядом с ним. Он назначает ее своим идеалом и не намерен от него отказываться, невзирая на желания самой девушки...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Леонтьев А.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-098454-1

Из всех видов любви самая прекрасная — это любовь неразделенная, потому что она никогда не проходит.

Аноним

— Тебе помочь? — услышала Вика позади себя тихий приятный голос. Отбросив со лба волосы, она обернулась и заметила на крыльце школы невысокого худощавого паренька с короткими темными волосами.

Не дожидаясь ее ответа, паренек нагнулся и принялся собирать разлетевшиеся по ступенькам тетради и учебники: в царившей за пару минут до начала занятий суматохе кто-то, чьего лица Вика не видела, довольно сильно толкнул ее в спину, отчего она, потеряв равновесие, выронила из рук портфель.

Паренек подал ей несколько тетрадей, вылетевших из портфеля, и, внезапно застенчиво улыбнувшись и одарив взглядом арктически-ледяных глаз, сказал:

— Меня зовут Витя. То есть Виктор. А тебя?

Пронзительно протрещал звонок, оповещавший, что учебный день — ее первый в новой школе — начинается. Вика, хватая тетради, которые протягивал ей неожиданный помощник, ответила:

— Надо же, совпадение... Потому что меня зовут Вика. То есть Виктория.

На мгновение ее пальцы соприкоснулись с пальцами паренька, столь любезно ей помогавшего, — странно, однако он отчего-то не отпускал тетради, внимательно глядя на девушку.

И на мгновение — *всего на мгновение!* — Вике сделалось страшно, однако она тотчас прогнала это чувство, потом что незнакомый ей парень (теперь, впрочем, знакомый, ведь он назвал свое имя) был столь предупредительный. Добрый.

Безобидный.

И единственный знакомый человек в этой новой школе, в новом городе, куда в самый разгар учебного года получил направление ее отец. Именно по этой причине им пришлось переехать из столицы соседней области, где у Вики было все: друзья, родственники, любимая школа, любимые учителя и любимые места, — сюда, в этот город на большой реке.

И это за год с небольшим до выпускного!

— Поверь мне, это *не совпадение*, — услышала она тихий голос своего нового знакомого и подумала, что ослышалась. Она даже хотела спросить его, что он имеет в виду, но Виктор протянул ей два учебника, с которых бережно сдул пылинки, и сказал:

— Это ведь тоже твое...

Вика кивнула, поднялась на ноги и вдруг поняла, что не имеет ни малейшего понятия, куда ей идти. Крыльцо школы, в которой ей предстояло учиться после переезда в новый город, вдруг внезапно опустело — только она и ее новый знакомый.

— Извини, а ты не подскажешь, где сейчас занятия у десятого «Б»? — произнесла Вика, оглядываясь в поисках пенала — этот пенал, сделанный из кожи и расшитый разноцветным бисером, был подарком дяди Васи на ее день рождения.

За три недели до того, как дядя Вася погиб в нелепой автокатастрофе.

— Ты что-то ищешь? — спросил ее знакомец, и Вика ответила:

— Да, мой пенал... Он был тут...

Виктор наморщил лоб и, качнув головой, ответил:

— Наверное, он отлетел в сторону, и его просто кто-то прихватил. Нехорошо получается. Хочешь, я пройду по классам и спрошу, кто его взял?

Он взглянул на Вику своими арктически-ледяными глазами, и Вика поняла — он в самом деле это сделает, причем *немедленно*.

— Спасибо, не надо. Да и тебе наверняка не разрешат...

— Я и спрашивать не буду. Просто сделаю! Он ведь тебе дорог?

Вика кивнула, и Виктор ринулся куда-то в коридор с явным намерением пройтись по классам и найти того, кто стащил ее пенал, действительно красивый и, безусловно, притягательный, как из этого коридора навстречу Виктору шагнул абсолютно лысый приземистый мужчина в плохосшитом костюме и нелепом горчичном галстуке.

— Это что за непорядок? — произнес он, кладя руку на плечо Виктору. — Ты куда это собрался?

Вика заметила, как Виктор вздрогнул, а на его лице застыло странное выражение, причем до такой степени *странное*, что ей сделалось не по себе. Однако это выражение столь же быстро улетучилось, как и возникло, и Виктор тихо произнес:

— Мне очень надо. Уберите руку, пожалуйста. Я не люблю, когда до меня дотрагиваются.

Тип в костюме, кажется, не расслышав его реплики, подошел к Вике и спросил:

— Ага, ты ведь наверняка новенькая... Где же у меня было записано...

Он вытащил из кармана костюма бумажку, развернул ее и прочитал:

— Косачева Виктория, десятый «Б». Твое добро?

Он подал ей карандаш, и Вика поблагодарила типа в костюме.

— Так, меня зовут Михаил Вячеславович, я завуч по учебной части и в данный момент и. о. директора. И очень

не люблю, когда ученики вверенной моему попечению школы опаздывают на занятия!

Вика с трудом сдержала вздох разочарования: этот малоприятный тип в плохо сшитом костюме с клоунским галстуком так был не похож на элегантную ироничную директрису ее бывшей школы!

— А ты, должно быть, Титов Виктор? — продолжил завуч, по-прежнему стоя спиной к Виктору. — Тоже новенький. Из десятого «В».

— Нет, я тоже из десятого «Б»! — произнес Виктор, и Михаил Вячеславович, обернувшись, скороговоркой произнес:

— Не перебивать. Не перечить. Не умничать. Раз я сказал десятый «В», значит, и будет десятый «В»!

Вика, снова сдержав вздох, дипломатично произнесла:

— Михаил Владиславович, быть может...

Завуч уставился на нее и крикнул:

— Вячеславович я, *Вячеславович!*

Вика, зная, что обладает красотой и шармом, перед которыми не могут устоять мужчины любых возрастов, улыбнулась и продолжила:

— Извините, Михаил *Вячеславович*. Но, быть может, вы определите нас в один класс? Мы — двое новеньких, никого тут не знаем, так будет проще...

Она заметила, как угрюмое лицо Виктора просветлело, на нем возникло некое подобие улыбки.

Но завуч сердито посмотрел на Вику и заявил:

— Ничего не проще! И вообще, не знаю, какие у вас в старой школе царили порядки, но здесь решения руководства не обсуждаются!

А руководством — и это было совершенно понятно — являлся этот самый Михаил Владиславович. Ну, то есть *Вячеславович*.

— И все-таки, быть может, имеется возможность... — начала Вика, но завуч прокричал ей в лицо:

— Не имеется! Как я сказал, так и будет! И вообще, урок уже десять минут как идет, а вы тут прохлаждаетесь. Я такое не потерплю!

Вика отвела взгляд — не хватало еще, чтобы этот самодур сделался новым директором. И в очередной раз поняла, как ей недостает всего: своих друзей, своей школы, своих учителей.

Своего города.

— Не кричите! — послышался тихий голос Виктора, и Михаил Вячеславович, в этот раз отлично расслышав его реплику, повернулся к нему и проскрипел:

— Ты что-то сказал, как тебя... Титов?

Вика заметила, как Виктор на глазах съежился, словно вращая в пол. Рука завуча вновь опустилась ему на плечо.

— Уберите руку... — простонал Виктор, а завуч ухмыльнулся:

— А что, если не уберу?

Виктор вдруг поднял глаза — и стоявшая рядом Вика вздрогнула: такой пронзительный и пробирающий до костей был у него взгляд.

— Я не выношу, когда до меня дотрагиваются... Уберите руку... — прошелестел Виктор едва слышно, и завуч, отдернув руку, провозгласил:

— Ну, ты мне тут не балуй, Титов! Дисциплина превыше всего! Вам пора в классы. У десятого «Б» сейчас русский язык, а у десятого «В» физкультура. Тебе туда, Титов!

Он указал на противоположный коридор, который вел к спортивному залу. Завуч надумал проводить Вику до класса, самолично завел ее в кабинет, представил коллективу и преподавательнице и, пожелав всего наилучшего, скрылся.

Вика не знала, куда ей сесть, лихорадочно думая о том, что вряд ли эти незнакомые подростки смогут стать ее друзьями.

Своих *настоящих* друзей она оставила в родном городе.

Одна из девиц, сидевшая за первой партой, улыбнулась ей, и Вика опустилась на стул рядом с ней. Урок продолжился, и Вика многое бы дала, чтобы он никогда не закончился. Однако прозвенел звонок, занятие завершилось.

Вокруг нее посыпались шутки, пошли разговоры. Вика не знала, как себя вести, и ждала, когда же ее новые одноклассники покинут кабинет.

Внезапно около нее появился рослый спортивный блондин, одарив ее ослепительной белозубой улыбкой, он спросил:

— А твой предок — новый проректор в универе, ведь так?

Вика уныло кивнула: по этой-то причине они и переехали в этот город! На старом месте отец был только деканом, а здесь стал проректором и заместителем ректора.

— Круто! — произнес блондин и протянул ей широкую ладонь. — Меня зовут Игорь. Для друзей — Игорек. Для *очень* близких друзей — Игорюнчик.

— Твой папа — новый проректор? — раздалось сразу несколько голосов, и Вика тотчас оказалась в центре внимания одноклассников. — Ой, а нам всем в следующем году туда поступать...

— Ну, не всем, — заметил вальяжно Игорь, на которого, как уже успела отметить Вика, местные девицы взирали с явным вождением. — Кто-то, не исключено, и в Москву подастся.

И, подмигнув Вике, произнес:

— Хочешь, я тебе школу покажу? Ведь я — самый крутой здесь чувак. По мне все эти дуры сохнут. Кстати, ты можешь называть меня Игорюнчик...

— Как прошел твой первый день? — спросила вечером, во время ужина, у Вики мама. Гостиная их огромной, расположенной в престижной сталинской высотке пяти-

комнатной квартиры была еще обставлена не до конца: у стен громоздились ящики, но рабочие уже водрузили на крюк большую хрустальную люстру.

Отца еще не было — он задерживался на работе, однако отец *всегда* задерживался на работе. Мама уже давно смирилась с этим. И она переезду в новый город радовалась, здесь она без проблем получила место заведующей гастроэнтерологическим отделением в одной из городских больниц.

— Все отлично, — ответила Вика и вдруг поняла, что это не пустая фраза и не ложь: все в самом деле *было отлично*. Уже к концу третьего урока она чувствовала себя так, как будто находится среди старых знакомых. Душой она не была и понимала, что многие желают подружиться с ней именно по той причине, что ее отец — новый проректор в местном университете.

Однако кто сказал, что она должна отвергать *подобных друзей*?

— Ну и хорошо, — улыбнулась мама, наливая из фарфоровой супницы первое. — А какое у тебя самое запоминающееся событие первого дня?

Вика задумалась. *Знакомство с Игорем*? Он, конечно, очень приятный молодой человек, хотя фанфарон и зазнайка — и в этом очень похож на Максима, ее одноклассника из прежней школы.

Нет, *вряд ли*.

То, что ей посчастливилось блеснуть знаниями на уроке химии? Как выяснилось, преподавали химию тут не ахти, да и учительница, похоже, была далеко не самая лучшая. Поэтому не стоило особого труда решить у доски задачу, казавшуюся многим *очень сложной*.

Нет, *и не это тоже*.

Или тот факт, что на большой перемене местные красавицы стали выпытывать, откуда у нее имеются такие шикарные джинсы и такой крутой перстень. Их внимание Ви-

ке даже не льстило, а воспринималось назойливой попыткой записаться в ее лучшие подруги.

Нет, уж точно *не это*.

Но тогда что? Вика на мгновение закрыла глаза и вдруг вспомнила, как на большой перемене мельком увидела из окна группку великовозрастных парней, что стояли во дворе вокруг того самого Виктора Титова, который утром помог ей. Один из типов, с прыщавым лицом и глумливой ухмылкой, тыкал Виктора в плечо пальцем, остальные гоготали. Ситуация не была угрожающая, скорее всего, неприятная: местная шпана «учила жизни» странноватого новичка.

Однако Вике запомнилась напряженная поза и странное выражение лица Виктора, а также его руки, сжатые в кулаки, причем с такой силой, что они сделались бескровно-белесыми.

Вика помнила, что обратилась к сопровождавшему ее Игорю с вопросом, кто эти парни, и тот, презрительно цыкнув, заявил:

— А, Дуремар и его «шестерки». Так, шакальничают помаленьку. Если посмеют на тебя вякнуть, скажи мне, я их вмиг уделаю.

Вика хотела было попросить Игоря, который пользовался несомненным авторитетом у всех в школе, сделать так, чтобы этот самый Дуремар (крайне неприятный прыщавый второгодник-переросток) оставил в покое Виктора, однако не решилась сказать об этом сразу, а потом перемена закончилась, и Вика обо всем забыла.

Странно, что вспомнила сейчас. Да, надо было попросить Игоря *немедленно* вступить за Виктора.

— Встреча с завучем... — ответила Вика на вопрос мамы, вдруг осознав, что пауза, последовавшая за ее вопросом, уж слишком затянулась. — Он такой малопрятный, властный тип...

Но мама, услышав звук открывающейся входной двери, не дослушав ее, быстро прошла в прихожую. Вика отправила в рот очередную ложку с грибным супом.

То, что у отца была *любовница*, Вика узнала случайно, но шоком это для нее не стало. Она видела, что у родителей *крайне сложные* отношения. Но в разводе не были заинтересованы ни мама, ни отец. Вика знала, что мама приложила немалые усилия, чтобы оторвать отца от любовницы, и что именно по маминой инициативе отец подал документы на место проректора в университете соседней области.

— Добрый вечер, солнышко! — Отец поцеловал ее в щеку. — Как дела?

— Все хотят подружиться со мной, потому что я проректорская дочка! — ответила Вика, отец расхохотался, а мама заявила, что нечего говорить глупости и что все хотят подружиться с ней, потому что она такая красивая, умная и добрая девочка.

Последовал ужин, как в старые добрые времена. Однако, прислушиваясь к басу отца и воркованию мамы, Вика вдруг поняла, что все безвозвратно изменилось. Все делали вид, что все было как и раньше.

До того, как у отца появилась любовница.

Но вернуть прошлое невозможно — и переезд в другой город ничего не изменил. Вика почувствовала, как ей тоскливо и одиноко. Интересно, а столь любовно взирающие друг на друга родители, мило перебрасывавшиеся фразочками о первом рабочем дне на новом месте, тоже себя так ощущают?

Но по крайней мере у нее есть родители, хотя бы и с *очень сложными отношениями*. У нее появились друзья — и пусть только по той причине, что она проректорская дочка. А вот *кто* был у Виктора Титова?

Вика в очередной раз подумала о парнишке с арктически-ледяными глазами, впрочем, сама не зная отчего.

— Что, псих, опять бычишься? — донеслось до Вики, вывернувшей из-за угла. Ее глазам предстала малопривлекательная сцена: Дуремар в окружении своих преданных «ше-

стерок», таких же двоечников, как и он сам, издевался над Виктором Титовым.

С момента переезда и начала учебы в новой школе незаметно пролетел месяц — приближались майские праздники, весна преобразила город, который, как поняла Вика, был не таким уж и кошмарным, как она себе вначале представляла.

За это время Вика практически не сталкивалась с Виктором, хотя время от времени и думала о нем.

Дуремар, действия которого сопровождал гогот его челяди, ткнул пальцем в грудь Виктора, а тот — с закрытыми глазами и побелевшим лицом — прошептал:

— Я не выношу, когда до меня дотрагиваются...

— А я не выношу, когда меня домогаются! — пропищал идиотским голосом один из сопровождавших Дуремара типов.

Группка местных хулиганов залилась отвратительным смехом.

— Оставьте его наконец в покое! — заявила Вика, и команда дуремаровцев вдруг повернулась в ее сторону. Их предводитель, оставив предыдущую жертву, вразвалочку приблизился к Вике. Девушке внезапно сделалось страшно.

— Ой, а кто это у нас такая тут объявилась? — произнес Дуремар, вплотную приближаясь к ней, так что Вика ощутила запах его пота. — Телочка нашего Игорясика!

Дуремаровцы подбострастно заржали, а Вика ледяным тоном произнесла:

— Что ты себе позволяешь?

Дуремар положил ей руку на грудь и прогнусавил:

— Что хочу, то и позволяю! Или ты только нашему супергерою Игорьку даешь? Или, быть может, тому тоже?

Он ткнул пальцем в сторону Виктора, который по-прежнему с закрытыми глазами и сжатыми до белых костяшек кулаками стоял в некотором отдалении.

— Убери руку, — произнесла спокойно Вика. Дуремар дернулся, но лапу все же не убрал, однако поинтересовался:

— А если не убери, то что тогда?

Вика залепила ему пощечину, а потом инстинктивно вытерла о джинсы пальцы, на которых остался жир от прыщавого лица Дуремара.

— Ах ты, шлюшечка... — начал Дуремар, и Вика заметила, как его «шестерки» взяли ее в кольцо. — Сейчас я тебе покажу, что с такими строптивыми происходит!

Но до того, как Дуремар успел что-то предпринять, произошло нечто неожиданное: послышался низкий утробный звук, а потом раздался дикий вопль. Вика заметила, как Виктор, лицо которого было похоже на маску, боданул головой одного из хулиганов, да так сильно, что тот отлетел на несколько метров и ударился спиной о бетонную стену.

Остальные «шестерки» тотчас переключили внимание на Виктора, Дуремар завопил:

— Мочите его, мочите! Ну, ногами, придурки!

Всхлипывая, Вика бросилась в обратном направлении и налетела на одного из приятелей Игоря, шедшего ей навстречу.

— Там, там! — ткнула она пальцем в сторону потасовки.

Приятель Игоря, организовав подмогу, ринулся в сопровождении своей команды на дуремаровцев.

Драки не вышло, потому что все происходило на заднем дворе школы и кто-то донес о случившемся Михаилу Вячеславовичу. Завуч, сопровождаемый физкультурником, трудовиком и обэжэшником, выскочил на улицу, но к тому времени все ретировались, на земле остался только окровавленный, тяжело дышавший Виктор.

Вика, присев около него, прикоснулась, а потом отдернула руку, вспомнив, что Виктор *ужасно не любит*, когда до него дотрагиваются.